

Татьяна Савчук

Минск

**Ситуации этикетного обрамления
в русском и белорусском языках
(на материале народных сказок)**

Ключевые слова: речевой этикет, ситуация этикетного обрамления, приветствие, прощание, этикетный знак.

Компаративные исследования в области речевого этикета проводятся специалистами различных сфер гуманитарного знания, изучающими проблемы соотношения языка и культуры. Поскольку именно в речевом этикете «с наибольшей очевидностью язык предстаёт не только как средство сохранения, выражения и формирования культуры, но и как её неотъемлемая часть» [Балакай 2002, 3–4], целесообразным видится комплексный характер подобных исследований, производимых с учётом как лингвистических, так и социокультурных факторов.

Интерес представляет сопоставление средств передачи этикетной информации в стереотипных ситуациях не только далёких, но и близкородственных языков, в частности, русского и белорусского: «при всей близости грамматического и лексического строя каждый из них характеризуется своей спецификой и самобытностью, что находит отражение в микросистеме речевого этикета как части общей системы языка» [Савчук 2003, 53–54].

Особое место в типологии стандартов вежливости занимают ситуации этикетного обрамления, к которым мы относим ситуации установления и завершения контакта, образующие своеобразную этикетную рамку общения [Савчук 2013, 200]. Стандартным воплощением фатика является приветствие; другая граница этикетной коммуника-

ции традиционно реализуется в речевом акте прощания. Важно отметить, что начальная и завершающая стадии общения характеризуются обязательностью употребления этикетных знаков.

Материалом для изучения ситуаций приветствия и прощания послужили русские и белорусские народные сказки¹. Ценность фольклорной прозы в речэтикетных исследованиях обусловлена представленностью в ней свойственного обиходно-бытовой (разговорной) речи «коммуникативного режима общения» с присущими ему устным характером и преимущественно диалогической формой [Формановская 2014, 61], что является воплощением естественной среды существования речевого этикета; в результате создаются оптимальные условия для его всестороннего изучения. Кроме того, фольклор даёт возможность получить «относительно глубокий хронологический срез языкового материала» [Балакай 2002, 8], проследить эволюцию этикетно-речевых ресурсов, используя диахронический анализ. Следует заметить, что предметом нашего рассмотрения является вся совокупность вербальных этикетных знаков, зафиксированных в текстах сказок, включая, наряду с литературными, языковые средства, находящиеся за пределами современного литературного употребления: диалектизмы, русизмы (в белорусских текстах), широко представленные в языке сказок, отражающих живую народную речь.

Анализ речэтикетных средств проводился по двум направлениям: словарь и грамматика, т.е. корпус этикетных знаков и особенности их функционирования, парадигматические и синтагматические связи.

Интенциональный смысл инициальной и финальной ситуаций речевого этикета (проявление доброжелательства, уважения, вежливости по отношению к встретившемуся знакомому, а иногда и незнакомому человеку для приветствия и таких же чувств при расставании для прощания) представлен в сказках вербальными единицами, разнообразными по своей языковой природе. Системное устройство языковых средств, обслуживающих ситуации этикетного обрамления, является универсальным и заключается в их сложной полевой органи-

---

¹ В качестве источника фактического материала было использовано трёхтомное собрание русских народных сказок А.Н. Афанасьева и четыре тома белорусских народных сказок, изданных в серии *Беларуская народная творчасць*. Такой выбор обусловлен тем, что эти собрания являются наиболее полными и неадаптированными изданиями. Тексты помещённых в них сказок приводятся в соответствии с современными нормами орфографии, но в то же время сохраняются фонетические, лексические и морфологические особенности первоисточников. Большинство сказок представлено несколькими вариантами, что обусловлено научным характером изданий.

зации: функционально-семантические поля рассматриваемых тематических групп представляют собой совокупность синонимических рядов (микрополей), образованных формулами речевого этикета – словами и устойчивыми (в разной степени) выражениями, многие из которых можно причислить к разряду «этикетных коммуникем» [Меликян 2012].

Среди этикетных формул приветствия и прощания выделяются основные, базовые единицы и возникающие на их основе модифицированные конструкции. Корпус базовых формул в сопоставляемых языках не одинаков. Различия наблюдаются как в количественном составе синонимических рядов в русском и белорусском языках (14 и 10 в тематической группе «Приветствие», 4 и 5 в тематической группе «Прощание» соответственно), так и в качественном их наполнении.

Несовпадение проявляется и в характере взаимокорреляции формул. Наряду с эквивалентными этикетными знаками (рус. *Здравствуй(те)* – бел. *Здрастуй(це)*, рус. *Бог в помощь* – бел. *Бог у помач*, рус. *Милости просим* – бел. *Міласці просім*, рус. *Прощай(те)* – бел. *Прашчай(це)*, рус. *Ступай(те) с богом* – бел. *Ступай(це) з богам*) и лексико-грамматическими вариантами (рус. *Бог в помощь* – бел. *Божа памажы*, рус. *Здорово* – бел. *Здаровы, Здароўце*, рус. *С богом* – бел. *Ідзі(це) з богам*), отмечены этикетные единицы безэквивалентные (рус. *Много лет, Мир тебе, Хлеб да соль, Гулянье вам, С приездом, Бью челом, Исполать вам, Не поминай(те) лихом / старого*; бел. *Добрая раніца, Добры вечар, Здарова была, Добрае здароўе, На здароўе, Жыві(це) з богам, Аставайся здароў*) и функционально аналогичные (рус. *Здравствуй(те)* – бел. *Добры дзень*; рус. *Добро пожаловать* – бел. *Міласці просім*, рус. *Прощай(те)* – бел. *Да пабачэння, Бывай здароў*, рус. *Ступай с богом* – бел. *Ідзі здароў*).

Очевидно, что некоторые из приведённых белорусских этикетных единиц, несмотря на формальное совпадение, не являются эквивалентами русских формул с позиций синхронного рассмотрения. В частности, лексемы *Здрастуй(це)*, *Прашчай(це)* не свойственны современному литературному языку и находятся на периферии белорусского речевого этикета (возможно использование их в некоторых диалектах).

Своеобразие сопоставляемых языков проявляется в семантической характеристике формул, имеющей существенное сходство, но не тождество. С точки зрения исходного значения можно выделить несколько групп приветствий и прощаний, которые различаются оттенками смысла. Среди них есть те, которые широко используются и в русских, и в белорусских сказках, например, формулы приветствия, содержа-

щие пожелание здоровья (рус. *Здравствуй(те)*, *Здравия желаю(-ем)*, *Много лет здравствовать*, бел. *Здарова*, *Будзь здаровы*, *Добрага здаровейка*), милости, помощи божьей (рус. *Бог в помощь*, *Бог за товаром*, бел. *Памагай бог*, *Нарадзі божа*); этикетные единицы с оттенком приглашения (рус. *Добро (по)жаловать*, *Милости просим (гулять к нам)*, бел. *Міласці прасім (начаваць у нас)*, *Прашу міласці*); формулы прощания, этимологически связанные с просьбой о прощении перед расставанием (рус. *Прощай(те)*, бел. *Прашчай(це)*); конструкции, содержащие пожелание божьей милости (рус. *Ступай(те) / Поезжай(те) с богом*; бел. *Ступай(це) / Ідзі(це) / Жыві(це) з богам*).

Однако некоторые семантические группы в ситуациях этикетного обрамления представлены либо русским, либо белорусским речевым материалом. Так, лишь в русских сказках зафиксированы инициальные формулы, выражающие пожелание мира (*Мир тебе*, *Мир по дороге*), благополучия (*Хлеб (да) соль*), хорошего отдыха (*Гулянье вам*), приветствия-поздравления (*С приездом*), обрядовые коммуникемы (*Христос воскрес – Воистину воскрес*). В то же время употребление финальных этикетных выражений, содержащих пожелание здоровья, отмечено только в белорусских текстах: *Бывай здороў*, *Аставайся / Ідзі / Жыві здороў*, а речевые формулы со значением просьбы использованы лишь в русских сказках: *Не поминай(те) лихом / старого*.

Интересно отметить, что лишь в белорусском речевом материале зафиксированы вербальные знаки, содержащие указание на временной предел общения: приветственные формулы-пожелания *Добры дзень*, *Добрая раніца*, *Добры вечар*, а также прощальная формула *Да пабачэння* и её русифицированный вариант *Да свідання*. Вместе с тем в настоящее время данные этикетные единицы занимают доминантные позиции в этикетных микросистемах рассматриваемых тематических групп и белорусского, и русского языков. Этот факт объясняется жанровой спецификой сказочной прозы: во-первых, в сказках отражается эмоциональность, экспрессивность разговорной речи, чем и обусловлена частотность в них формул с различными коннотациями; во-вторых, сказкам свойственна временная неопределённость, поэтому вполне естественным является преобладание формул, не акцентирующих время коммуникации. По той же причине, вероятно, лексема *Прощай(те) / Прашчай(це)* в сказках, в отличие от современного употребления, не имеет жёсткой привязанности к ситуациям, в которых происходит расставание надолго или навсегда.

Приветствие и прощание, будучи содержательно противоположными ситуациями (фиксируют начало и конец общения), обладают оче-

видной семантической близостью, обусловленной наличием в их значении семы доброжелательства: в соответствии со словарным определением, «выражают привет», с той лишь разницей, что этот коммуникативный посыл относится к разным моментам общения – его началу в случае приветствия и окончанию при прощании. Этим объясняется соотносительность инициальных и финальных речевых единиц и, как следствие, факты омонимии формул в ситуациях этикетного обрамления. В частности, белорусская коммуникема *Бывай здароў* реализует в сказках как интенцию прощания, так и интенцию приветствия (что не свойственно современному белорусскому речевому этикету).

Несмотря на значимость смыслового фактора при альтернативности формул в диахроническом плане, семантическая дифференциация этикетных единиц перестаёт быть актуальной с точки зрения синхронии. Наблюдения над речевым материалом убеждают в том, что выражения, обслуживающие ситуации этикетного обрамления, обладая этимологической «прозрачностью», подвергаются, тем не менее, десемантизации, о чём свидетельствует непоследовательность в употреблении ситуативно обусловленных формул. Ср., например: бел. *Здарова была, бабка. – Дзякуй табе, дзецючок* [ЧК1, 296]² и *Цераз мора ляжыць Кіт-рыба... – Памагай бог табе, Кіт-рыба! – Здарова, Здарова, Тром сын!* [ЧК1, 455].

С десемантизацией связана формализация этикетных единиц приветствия и прощания, о чём свидетельствует недифференцированное употребление в текстах сказок форм единственного и множественного числа. При этом важно заметить, что примеры такого смешения существенно преобладают в белорусском речевом материале: *Яны прыходзяць у дом, бачаць – сядзіць дзявіца, нешта шые... – Здрастуй, здрастуй, добрыя малайцы!* [ЧК1, 77]; [*Мужык*] *ідзе дарогай, ідзе, сустракае папа. – Здрастуйце, бацюшка!* [СБК, 259]; рус. *Булат-молодец ... побежал к башне и закричал: «Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна!»* [А1, 370].

В сказках, в отличие от современных норм этикетной речевой коммуникации, отсутствует строгая закономерность в выборе ты / Вы – формул общения. Непоследовательное употребление форм с постфиксом *-те/-це* и без него в исследованных текстах свидетельствует о функциональной эквивалентности этих форм и приводит к выводу

---

² При ссылках на русские и белорусские издания народных сказок здесь и далее используются условные обозначения (См. Список условных сокращений в конце статьи).

о том, что лексемы *Здравствуй* и *Здравствуйте*, *Прощай* и *Прощайте* являются не разными формулами (как в современной речи), а вариантами одной и той же формулы. Степень вежливости каждой из них определяется только в контексте [Савчук 1996, 49]. Подчёркнута уважительная тональность общения подкрепляется, как правило, использованием специализированных форм обращений, употреблением местоимения 2-го лица *вы*, а также паралингвистическим сопровождением: рус. *Щука-рыба, не доведши рыбы-сом, кланялась: «Здравствуй, ваше величество!»* [А1, 112]; *[Балдак Борисьевич] поклоняется на все четыре стороны, самому царю в особицу: «Здравствуй, Владимир-царь! На что меня требовал?»* [А3, 27]; бел. *...прыходзіць кот да цара прама. – Здрастуйце, ваша імператарскае вялічства!* [КЖ, 308]; *Валадзімір прыходзіць к цару, пакланіўся яму, гаворыць: – Здрастуй, свет вялікі гасудар!* [ЧК1, 574]; *[Іван] гаворыць тапер: – Бацюшка, прашчайце: я тапера з вамі жыць не буду!..* [ЧК2, 181]. Подобные примеры отражают процесс становления системы вербальных (в том числе прономинальных) маркеров социальной стратификации.

О формализации этикетных выражений свидетельствуют отмеченные в текстах сказок факты смешения грамматических форм не только числа, но и рода. Так, широко представленные и в русском, и в белорусском речевом материале функционирующие в качестве приветствий лексемы *Здорово*, *Здоров* / *Здароў*, *Здарова* одинаково употребительны как по отношению к одному адресату (независимо от его пола), так и к нескольким: рус. *Вот пришел [мужик] в избу: «Здорово, хозяйка!» – «Здорово, хозяин!»* [А2, 283]; *Барин... взошёл в горницу, а там разбойники сидят за столом да обедают. «Здорово, молодцы!» – сказал барин* [А3, 107]; бел. *...на печцы ляжыць Баба Яга да стогне. – Здароў, бабка! – Здароў, Іванька!* [ЧК1, 472]; *[Дурань] выйшаў на вуліцу. Ідуць браты. – Здароў, купцы! – Здароў, здароў, мужык!* [ЧК1, 82], *И ўбачыў ён [парабак] многа-многа паненак... – Здароў вам! – кажа ён ім* [ЧК2, 58].

Приведённые примеры показывают специфику стилистического статуса этикетных знаков, реализующих в фольклорных текстах интенции приветствия и прощания, а именно, отсутствие их строгой стилистической дифференциации. Если с точки зрения синхронического подхода целесообразно говорить о социостилистическом аспекте рассмотрения речевого этикета, который «ярко демонстрирует социолингвистические коннотации в стилистически маркированных единицах» [Формановская 1987, 109], то с позиций диахронии такой подход неприемлем.

Известно, что в соответствии с современными этикетными требованиями использование формул вежливости является строго регламентированным: выбор этикетных единиц происходит с учётом значимых для этикетных взаимоотношений экстралингвистических факторов коммуникации (статусно-ролевых, гендерных, возрастных и др.). Так, русская формула *Здорово* рассматривается как «дружеское или фамильярное приветствие незнакомому или малознакомому, равному или низшему по положению» [Балакай 2004, 173]. Кроме того, специалистами подчёркивается значимость гендерного признака в употреблении некоторых этикетных знаков: русское приветствие *Здорово* допускается лишь в речи мужчин [Формановская 2001, 74], белорусское *Здароў* допустимо только в отношении особ мужского пола, *Здарова* – в отношении женщин [Старавойтава 2006, 41].

В текстах сказок наблюдается свободное употребление большинства этикетных единиц безотносительно к дифференциальным признакам общения, например: бел. [Браты] *уходзяць туды, ажно дзеўка такая прыгожая, печку топіць і бліны пячэць. Яны кажучь: – Здарова табе, дзеўка! – Здарова, добрыя малайцы!* [ЧК1, 398]; [Иван] *прыходзіць у свой дварэц. Ажно сядзіць яго бацька на ганку... – Здарова табе, кароль! – Здарова, добры канавал!* [ЧК1, 402]. Эти факты свидетельствуют об отсутствии у этикетных знаков постоянных стилистических коннотаций: эмоционально-экспрессивная характеристика формул приобретает под влиянием экстралингвистических факторов и выявляется только в контекстном окружении, что подтверждается разнообразным иллюстративным материалом: рус. [Купеческая дочь] *выбежала к нему [к молодцу] навстречу: «Здравствуй, голубчик! Давно тебя не видала; уж и видеть-то не чаяла! Начала его целовать-миловать, всякими закусками и напитками угощать* [A2, 214]; *Помоллся он богу и бил челом: «Здорово, красная девица!»* [A1, 229]; [Илья] *поехал, догоняет Ванюху; далеко не доехал, снял шапку и кланяется: «Здравствуй, сильный, могучий богатырь!» А Ванюха не ломает шапки, говорит: «Здорово, Илюха!»* [A3, 236]; бел. *Увайшоўшы на кораб, абняла яго за шыю і сказуе: – Здрастуй, мой друг, Няшчасны Егар! Вот калі я цябе даждалась!..* [ЧК1, 34]; *Іван Гвідонавіч мог з добрага каня ссідась і мог ён перад братамі на каленках стаць: – Здароў, братцы мае родныя, Гвідонавічы! – Здароў, здароў, Іван Гвідонавіч, брацец наймілейшы, брацец найлюбейшы!..* [ЧК1, 292].

Редкие исключения из этого правила (типа рус. *Здравия желаю(ем)* – бел. *Здравія жалаю(ем)*) свидетельствуют лишь о наблю-

даемой в сказках тенденции к стилистическому разграничению этикетно-речевых средств.

Формулы приветствия и прощания подвержены модификации, способы которой обладают разной степенью продуктивности в каждой из тематических групп: распространение разного рода факультативными компонентами (обращениями, частицами, междометиями, наречиями, местоимениями); усложнение структуры за счёт лексико-синтаксических приращений; перестановка компонентов; элиминация одного из них; факультативная замена в составе этикетного знака. Результатом лексических и грамматических преобразований формулы являются многочленные парадигмы, образованные различными вариантами в рамках данной модели, например: рус. *Много лет здравствовать – Много лет – Многолетно здравствуй; Бог (в) помощь (тебе/вам) – Бог (на) помочь – Бог в помощь тебе стадо пасти – Помогай бог – Бог за товаром; Бью челом (тебе/вам) – Челом – Брату челом;* бел. *Здрастуй(це) – Здравствій(це) – Здравстві(це) – Здрасцві – Здравство; Добрае здароўе – Добрага здаровейка (здаровіка) – На здароўе; Божа памажы – Бог (у) помач – Памажы божа – Памагай божа – Памагай бог – Нарадзі божа.*

Синтагматические свойства этикетных единиц по-разному проявляются в сопоставляемых языках, что приводит к появлению оригинальных моделей, специфических для каждого из них: рус. *Хлеб-соль вашей милости; Здоров, дед, на сто лет; Бью челом тебе, государь, этими перелётными птицами;* бел. *Здароў у хату; Добры дзень таму, што ў гэтым даму; Добры вечар добрым людзям; Добры вечар тым, каторыя няздзітыя; Прашчай на век вешны; Вы мяне й прашчайце и др.*

Выбор способа моделирования и / или варьирования этикетных единиц определяется семантикой формулы, прагматическими целями высказывания и другими экстралингвистическими факторами. Ср.: рус. *Милости просим (прошу) – Милости просим (гулять) к нам – Милости просим хлеба-соли откушать – Просим покорно – Просим со смирением;* бел. *Ступай(це) з богам – Цяпер ступай(це) сабе з богам – Ступай з богам, куды ідзеш – Ідзі(це) (сабе) з богам – Жыві(це) (сабе) з богам.*

Репертуар языковых средств, функционирующих в ситуациях этикетного обрамления, включает, наряду с речевыми формулами, многообразные выражения с этикетным значением, обладающие соответствующей интенциональной семантикой. В ситуации приветствия такие выражения закрепляют контакт, настраивают на определённое от-

ношение к собеседнику. При всём разнообразии инициальных этикетных фраз можно типологизировать их, разделив на две большие группы: выражения-осведомления и выражения-экспрессивы.

Осведомления представлены многочисленными вопросами, самыми частотными среди которых являются: а) вопросы, конкретизирующие личность незнакомого адресата; б) вопросы, адресованные случайному гостю или прохожему, о направлении их движения; в) вопросы о цели визита, адресованные как знакомому, так и незнакомому собеседнику; г) вопросы о жизни, делах, здоровье собеседника, а также его родных (при близком знакомстве коммуникантов); д) вопросы, проявляющие интерес адресанта к роду занятий собеседника (или собеседников) в момент его прихода; е) вопросы, касающиеся эмоционального состояния собеседника, если тот огорчён или озабочен чем-либо.

Эти фразы в разной степени устойчивы. Многие из них являются традиционными сказочными формулами, чем и определяется принадлежность их к стереотипам речевого этикета: рус. *Из какой земли ты, из какого царства? Какого ты роду-племени? Куда тебя бог несёт – по воле аль по неволе? Чего ищешь, куда путь держишь? Какими судьбами попал – волею али неволею? Что, дела пытаешь, али от дела лытаешь? Что хорошего скажешь? Как бог милует? Как тебя господь милует? Как поживаешь? Все ли живы-здоровы? О чём горюешь? Что слезами обливаешься?* и др.; бел. *Хто вы такія ёсцака? Куды ідзеш і чаго шукаеш? Куды вас бог правадзе? Куды цябе бог нясе? Куды ты едзеш, ці на хоці, ці на няволі? Што скажаце (мне) добрага? Як цябе бог мілуець? Што ў вас тут добрага? Аб чым сумуеш?* и др.

Устойчивыми могут быть и ответы на вопросы-осведомления (хотя лишь немногие из них находятся в рамках речевого этикета): рус. *Слава богу, всё хорошо! Пока жив-здоров! Всё по-старому!* бел. *Слава богу, усё добра! Я жыў-здароў! Пакуль здарова!* и т.п. Некоторые из приветственных этикетных вопросно-ответных единств обладают яркой национальной самобытностью: рус. *...увидала её красна девица, выбежала навстречу... «Здравствуй, бабушка! Как тебя господь занёс? Все ли живы-здоровы?» – «Живут, хлеб жуют!..»* [А2, 128]; *На ту пору медведь пришёл к собаке в гости. «Здорово, кобель! Ну как поживаешь – хлеб поедает?» – «Слава богу! – отвечает собака. – Не житьё, а масленица»* [А1, 85].

Выражения-экспрессивы связаны с проявлением чувств говорящего по отношению к собеседнику (радости при встрече, удивления при неожиданной встрече). Такие фразы, как правило, эмоционально окра-

шены, содержат указание на давность разлуки, вопросы о причинах долгого отсутствия и т.д.: рус. *Давненько я с тобой не виделся! Долгонько поджидал тебя в гостях! Где был-пропадал? Что так долго ко мне (в гостях) не бывал?* бел. *Даўно відаліся! Даўно ўжо я відала цябе! Я думаю, што цябе ўжо на свеце нету! Вот калі я цябе даждалася! А йдзе цябе гасподзь носіць?* и др.

В ситуации завершения коммуникации продолжающие реплику фразы могут исходить от того, кто уходит (уезжает), и принадлежать тому, кто, прощаясь, остаётся на месте при расставании. В первом случае прощание обычно сопровождается а) словами благодарности за уделённое время, за оказанную услугу, за приглашение в гости; б) сообщением о причинах ухода (или отъезда); в) просьбой уходящего обращаться к нему при необходимости; г) упоминаем о позднем времени, о том, что пора уходить; д) выражением неудовлетворения встречей, приёмом (хотя такие случаи ситуативно редки). Слова того, кто остаётся, чаще всего содержат просьбу не забывать хозяина, заходить в гости, а также благодарность за уделённое время, за помощь и т.п.

Выражения-распространители могут занимать и препозицию по отношению к этикетным формулам прощания. В таком случае они содержат, как правило, благодарность хозяину за беседу, за тёплый приём, за помощь или услугу, а также просьбу говорящего благословить его перед отправлением в путь.

Большая часть распространяющих реплику фраз, используемых в ситуации прощания, являются свободными конструкциями. Некоторые из них, в силу частотности употребления, приобретают в сказках устойчивый характер: рус. *Я поеду по вольному свету; Пойду по белу свету шататься; Иду по свету странствовать; Если вздумаешь искать меня, то ищи за тридевять земель;* бел. *Паеду ў белы свет, Пайду шукаць (хадзіць) па белу свету, Калі будзець табе бяда, ізной трэбавай мяне* и т. п.

Набор конструкций, дополняющих формулы этикетного обрамления, оказывается сходным в русских и белорусских сказках, что не исключает наличия своеобразных речевых построений, лексическое наполнение которых отражает яркую национальную специфику сопоставляемых языков, особый «вкус» каждого из них, например: рус. *Что ходишь невесел, что головушку повесил?* бел. *Чаго ты тужыш, аб чым ташнуеш?* и др.

Для современного узуса такое разнообразие выражений, сопровождающих инициальные и финальные формулы общения, которое пред-

ставлено в сказках, не характерно. В силу нерегулярности использования многие из них не воспринимаются как устойчивые и не включаются в рамки этикетных исследований.

Ситуации этикетного обрамления характеризуются особой текстовой организацией. Текст, выражающий интенцию приветствия, как правило, представляет собой диалогическое единство, которое состоит обычно из двух реплик, образованных различными сочетаниями этикетных формул и выражений-распространителей: рус. «Хлеб-соль, Иван-царевич!» – «Милости просим, красная девица! Садись со мной кушать» [А1, 355], бел. *Рад воўк стаў, што ўбачыўся з лісіцай: – Здарова ты, кумачка? – Здарова, кумок!* [КЖ, 281] и др.

Текст-приветствие может расширяться до более пространного реплицирования (трёх и даже четырёх позиций): бел. *[Дзед] ухodziць у сваю хатку, да: – Дзень добры, – кажа, – ці жыва тут баба мая? – А жыва, дзядулька! А ты ці жыві? – Я жыві, здароў!* [КЖ, 389]; рус. *Увидал он гостя и закричал: «Ба! Здравствуй, внучек!» – «Здорово, дедушка!» – «Давно я тебя не видал!» – «И то давно!»* [А3, 117]; ... *входит в избу такой молодец – что на поди!.. «Здравствуйте, – говорит, – красные девицы!» – «Здравствуй, добрый молодец!» – «Гулянье вам!» – «Милости просим гулять к нам!»* [А3, 4].

Текст на уровне речевого этикета, в котором реализуется ситуация прощания, обычно оформляется одним высказыванием: рус. «Прощай, – говорит царь, – спасибо тебе за услугу. Побывай ко мне, я тебя счастливым человеком сделаю» [А3, 86]; бел. *Тады паблагадарыў ён [Васілій Васільевіч] тэй старыне: – Жыві, – кажаць, – з богам тутацька, а я пайду Жар-птушку шукаць!* [ЧК1, 147] и др.

Случаи двух высказываний в качестве единицы финального общения немногочисленны. В диалоге сочетаются, как правило, неразвёрнутые реплики: рус. *Солдат наскоро оделся, подошёл к хозяину и давай его в спину толкать. «Что ты, служивый?» – «Прощай, хозяин! Иду в поход». – «Ступай с богом!»* [А3, 302]; бел. – *Ну, прашчай, Іванька Шывар-добры маладзец! – Прашчай, бабушка!* [ЧК1, 435]; ... – *Ну, аставайся здароў! – Ну, а ты, брат, ідзі здароў, находны!* [ЧК1, 402].

Различие в структурной организации диалогических единств в соотносительных ситуациях приветствия и прощания объясняется их содержательной противоположностью: началом, вступлением в контакт и необходимостью его поддержания в одном случае (при встрече) и окончанием, завершением контакта, следовательно, отсутствием такой необходимости – в другом (при расставании).

Обнаружена зависимость между характером горизонтального развёртывания и способом организации диалогических единств в рассматриваемых ситуациях речевого этикета: чем больше реплика-стимул развёрнута по горизонтали, тем менее вероятно наличие в реплике-реакции собственно формулы речевого этикета или вообще наличие ответной реплики: рус. [*Ивашко*] *зашёл и увидел девицу, прекрасную из себя. Девица говорит: «Добро пожаловать, небывалый гость! Приходи и садись, где место просто видишь; да скажись, откуда идёшь и куда?»* [A1, 229]; ...*перед утром [лягушка] и говорит ему: «Ну, Иван-царевич, немного ты не потерпел... Прощай! Ищи меня за тридцать земель...* [A2, 330] и т.п.

Горизонтальный и вертикальный разворот реплик приветствия и прощания в большинстве случаев можно предсказать и на основе этого выявить наиболее характерные модели их текстовой организации. Эти модели, при сопоставлении, оказываются сходными в обоих языках, но частота их использования в русских и белорусских источниках неодинакова.

Структура этикетных текстов, представленных в сказках, не всегда соответствует современным нормам. Так, отмеченная в белорусском материале этикетная единица *На здароўе* используется в сказках только как знак приветствия при встрече (*[Воўк] прыбег к яму: – Добры дзень табе, чалавечак! – На здароўе!* [ЧК1, 479]), в то время как по правилам современного речевого этикета эта формула является ответом на благодарность за угощение.

Стереотипность в составе и организации этикетных формул приветствия и прощания не исключает возможности оригинальных словоупотреблений и речевых структур, а также определённой свободы в выборе одного из способов выражения интенции, что обусловлено влиянием эмоционально-психологического фактора общения, который находит выражение в разговорной речи [Савчук 1996, 48], например: рус. ...*на дворе Змей Змеевич хозяйничает: «Здорово, Иван-корольевич! Вот тебе мой привет – на шейку шёлкова петля!»* [A2, 107]; *Поутру собрался солдат в дорогу: «Прощай, хозяин!» – «Ну те к бесу!»* [A3, 295].

Анализ речэтикетных языковых средств, функционирующих в текстах сказок, приводит к выводу о происходящем со временем изменении структуры семантических полей ситуаций этикетного обрамления, перераспределении позиций этикетных формул: актуальные с точки зрения современного употребления формулы не представлены (русские приветствия *Добрый день, Доброе утро, Добрый ве-*

чер), напротив, коммуникемы, не свойственные современному этикету, занимают центральную часть полей (самые частотные инициальные формулы белорусских сказок *Здрастуй(це)*, *Прашчай(це)*). Некоторые формулы сохранили свои позиции, закрепились в ядерной части этикетных средств, другие сместились на периферию и воспринимаются как устаревшие (рус. *Бью челом*, *Исполать вам*), диалектные (бел. *Здароўце*, *Прашчавай*), просторечные (рус. *Здорóво*, бел. *Здаровы*, *Здарова была*), стилистически маркированные (рус. *Многолетню здравствуй*, *Мир тебе*, *Не поминай(те) лихом*). Так или иначе, рассмотренные этикетные знаки и значения присутствуют в современной языковой системе, переходя в группу нерегулярных форм, изменяя при этом сферу употребления, стилистические и прагматические коннотации.

Сопоставление способов реализации коммуникативных интенций приветствия и прощания в русском и белорусском языках позволяет утверждать, что микросистемы ситуаций этикетного обрамления этих близкородственных языков находятся в отношении пересечения: часть этикетных ресурсов совпадает полностью, в других случаях наблюдаются незначительные расхождения, в третьих точки соприкосновения отсутствуют. Сходства в составе и функционировании этикетных средств обусловлены этнолингвистической близостью русской и белорусской культур, их генетической общностью, тесными социально-экономическими взаимосвязями, активным культурным взаимодействием двух народов в процессе исторического развития. Указанные обстоятельства объясняют также факт употребления в текстах белорусских сказок многочисленных русизмов, неисконных для белорусского языка [Савчук 1996, 102–103]. Источником выявленных в процессе анализа различий речеэтикетных микросистем приветствия и прощания является национальная специфика сопоставляемых языков, отражающих самобытность и неповторимость русской и белорусской культур.

Список условных сокращений

- A1 – Афанасьев А.Н., 1957, *Народные русские сказки: В 3 т. Т. 1*, Москва.
A2 – Афанасьев А.Н., 1957, *Народные русские сказки: В 3 т. Т. 2*, Москва.
A3 – Афанасьев А.Н., 1957, *Народные русские сказки: В 3 т. Т. 3*, Москва.
КЖ – *Казкі пра жывёл і чарадзейныя казкі*, 1971, Мінск.

- СБК – *Сацыяльна-бытавыя казкі*, 1976, Мінск.
 ЧК1 – *Чарадзейныя казкі. Частка 1*, 1973, Мінск.
 ЧК2 – *Чарадзейныя казкі. Частка 2*, 1978, Мінск.

Литература

- Балакай А.Г., 2002, *Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания*, Орел.
 Балакай А.Г., 2004, *Толковый словарь русского речевого этикета*, Москва.
 Меликян В.Ю., 2012, *Этикетные коммуникемы в системе русского языка*, „Русский язык за рубежом”, № 6, с. 57–62.
 Савчук Т.Н., 2003, *Национально-культурная специфика русского и белорусского речевого этикета*, [в:] *Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования*, Минск, с. 53–57.
 Савчук Т.Н., 1996, *Речевого этикет в русских и белорусских народных сказках*, Минск.
 Савчук Т.Н., 2013, *Типология речевого этикета в аспекте преподавания РКИ*, [в:] *Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития*, Минск, с. 199–202.
 Старавойтава Н., 2006, *Гісторыя і сучаснасць беларускага слоўнага этыкету*, „Роднае слова”, № 6, с. 39–42.
 Формановская Н.И., 2014, *Научная судьба обиходно-бытового стиля речи (в порядке дискуссии)*, „Русский язык за рубежом”, № 2, с. 59–61.
 Формановская Н.И., 1987, *Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты*, Москва.
 Формановская Н.И., 2001, *Русский языковой этикет. Сколько способов поздороваться?*, „Русская словесность”, № 5, с. 73–78.

SITUATIONS OF ETIQUETTE FRAMING IN RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES (ON THE BASIS OF FOLK TALES)

S U M M A R Y

The article presents the results of the comparative study of etiquette frame situations (greetings and farewells) formed on the linguistic material of Russian and Belarusian folk tales.

Speech etiquette funds analysis is held in two directions: the vocabulary and grammar, i.e. set of etiquette signs and features of their functioning, paradigmatic and syntagmatic relations. Special attention is given to the units of communication – dialogic unities formed with replicas of speech etiquette, including the ways of horizontal scanning replicas, receptions organization etiquette texts.

The analysis is done with the diachronic aspect: the distinctive features of functioning of speech etiquette designs with the meaning of greetings and farewells in folk prose on the background of their current use.

Based on the identified similarities and differences of speech etiquette micro-systems of greeting and farewell of Russian and Belarusian languages concludes that the formulas of politeness reflect national specifics of each of these closely related languages that represent the identity of Russian and Belarusian cultures.

Татьяна Савчук e-mail: tatyana.s77@list.ru